

На второй день школьного фестиваля искусств «Сто цветов» начались осенние спортивные соревнования. Линь Шисинь, участник эстафеты на четыреста метров, был полностью готов к старту. Одной ногой он опирался на ограждение, завязывая шнурки, во рту держал наклейку с номером, а взгляд его был устремлён на беговую дорожку.

— Отстой, Ли Сун из пятого класса снова выходит. Разве один человек может участвовать только в трёх видах? Сколько же первых мест он уже взял? — спросил Линь Шисинь.

Ван Далу скривил губы:

— Ну, в их классе только он и может показать результат. Конечно, они его выжимают по полной. Ты справишься? Если нет, не бери первый этап.

Линь Шисинь сердито посмотрел на него:

— Ты что, не слышал про «летучую ногу Линь Шисиня»? Смотри, как я сделаю.

С этими словами он вынул изо рта наклейку с номером и протянул её Ци Фэйжаню, который рядом разминался, повернувшись спиной:

— Помоги прикрепить на спину.

Ци Фэйжань шлёпнул по наклейке, и та улетела в сторону.

— Ты что, в последние дни с ума сошёл? — Линь Шисинь, прождав некоторое время без результата, обернулся к нему.

Ван Далу поднял бумажку и прикрепил её на спину Линь Шисиня:

— Когда будешь передавать эстафету, Фэйжань, беги вперёд, чтобы взять у него палочку.

Ци Фэйжань с переменчивым выражением лица кивнул:

— Ага.

Как только прозвучал выстрел стартового пистолета, Ли Сун действительно рванул с места, словно его подбросило взрывом. Линь Шисинь, почувствовав лёгкий порыв воздуха, на мгновение замер, но затем бросился вдогонку.

— Блин, он чертовски быстр, — с досадой подумал Линь Шисинь. Чтобы избавиться от репутации «девчонки», особенно после того, как вчера он нарядился в женское платье, он сегодня должен был показать результат на беговой дорожке и утвердить свою мужественность. Но Ли Сун не отставал ни на шаг!

Ветер свистел в ушах, белая майка Линь Шисиня развевалась. Он, хмурясь, изо всех сил пытался догнать соперника, ноги его мелькали, как у обезьяны.

Ци Фэйжань, не сводя с него глаз, непрерывно внушал себе: «Смотри, какой жестокий парень, бежит так нелепо, оскалившись, готов на всё ради цели... Блин, он что, хочет стянуть с кого-то штаны?! Бесстыдник, настоящий бесстыдник. Таких я всегда презирал... Блин, а кто это рядом с ним?! Осмелился толкнуть его?! Из какого он класса? Как его зовут?»

Линь Шисинь, продолжая бежать, уже обогнал третьего и четвёртого участников, приближаясь к Ли Суну. Но, как ни старался, разница в скорости всё же была ощутима. Линь Шисинь

занервничал, но вдруг осенило, и он крикнул Ли Суну:

— Сунцзы~ Сунцзы, подожди своего папочку~!

— Отвали, — резко бросил Ли Сун, обернувшись.

Линь Шисинь рассмеялся.

— Сунцзы~ Сунцзы~ внучек~ внучек~ подожди своего дедушку~! — Линь Шисинь снова начал дурачиться.

— Чёрт, ты у меня получишь, — снова обернулся Ли Сун, обычно сдержанный, но теперь раздражённый.

Этот поворот замедлил его, и он с удивлением увидел, как Линь Шисинь внезапно ускорился и, смеясь, обогнал его, передав эстафетную палочку Ци Фэйжаню.

Ци Фэйжань, наблюдавший за всем этим, с недоумением взял палочку и побежал, даже не успев бросить Линь Шисиню презрительный взгляд.

После передачи эстафеты Ли Сун и Линь Шисинь тут же схватились в драке.

Ци Фэйжань, оглянувшись и увидев это, забеспокоился. Он выжал из себя максимум, как стрела, выпущенная из лука, пробежал всю дистанцию и, передав палочку, не сбавляя скорости, бросился к Линь Шисиню.

«Он обязательно пострадает, если будет драться с кем-то», — подумал Ци Фэйжань.

Подбежав, он увидел, как Линь Шисинь и Ли Сун, обнявшись, громко смеются.

— Внучек, ты всё такой же хитрый.

— Внучек, ты всё такой же доверчивый.

Ци Фэйжань молча подошёл и разъединил их обнятые руки, глядя на Ли Суна.

— Это мой друг детства, Ли Сун, — представил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань взглянул на Ли Суна и вдруг замер.

Он увидел взгляд Ли Суна, устремлённый на Линь Шисиня, — взгляд, полный смешанных чувств: досады и радости. Этот взгляд был ему слишком знаком. Возможно, он был таким же, как и его собственный.

— Я — Ци Фэйжань, — вдруг сказал он, представляясь, словно напоминая Ли Суну.

— А, ты тот самый вернувшийся из-за границы красавчик, знаменитость. Все тебя знают. Ты здорово играешь в футбол. Когда сыграем? — спросил Ли Сун.

— Хорошо, назови время, — высокомерно поднял подбородок Ци Фэйжань.

— Как будто вызов на дуэль, — Линь Шисинь, наблюдая за ними, не мог сдержать смеха.

Соревнования закончились, победа досталась пятому классу.

— Четвёртый этап был слишком медленным, Фэйжань отыграл дистанцию, но пятый класс всё равно догнал, — Линь Шисинь, глядя на финишную прямую, сказал.

— Знаешь, нам обоим следовало бежать четвёртый этап, тогда я бы тебе поддался, и ты бы выиграл, — с улыбкой сказал Ли Сун.

— Проиграли, так проиграли. Кто просил тебя поддаваться? Война — это обман, — сердито посмотрел на него Линь Шисинь.

Ли Сун обнял Линь Шисиня за плечи:

— Ты прав. Пошли, выпьем чего-нибудь.

Ци Фэйжань: «...»

«Беда не приходит одна, а голодный и рыбу в воде увидит!»

Ци Фэйжань, разозлившись, начал сочинять поговорки.

Через некоторое время Линь Шисинь, держа пакет с закусками, сидел на скамейке в классе, ел и наблюдал за соревнованиями.

— Ты будешь? Желе «Счастливый человек», его можно пить, — Линь Шисинь, держа пакетик с желе, сказал Ци Фэйжаню.

Ци Фэйжань молча смотрел на него.

— Есть клубничное, виноградное, манговое, — Линь Шисинь копался в пакете.

— Кто тебе это купил? Тот Ли Сун? — спросил Ци Фэйжань. Линь Шисинь всегда был бережливым и вряд ли купил бы столько закусок.

— Да, они же выиграли эстафету. Это компенсация мне.

— Компенсация тебе? А почему он мне не купил? Почему не купил двум другим бегунам? Почему не купил всему классу?!

— ... Ну, я же тебе дал. Всему классу... не хватит, — Линь Шисинь с недоумением посмотрел на него.

— Ты что, не понимаешь, что он задумал? Кто тебе что даст, ты всё ешь? Не боишься, что отравят?!

— ... Какой ещё замысел? Если я им не нравлюсь, пусть бьют, зачем так сложно — травить? — Линь Шисинь был ещё более озадачен.

Ци Фэйжань поднял руку, собираясь ударить, но замер, не зная, куда опустить руку. Плечи Линь Шисиня были худыми, тонкими, воротник майки задирался, и сквозь него виднелись выступающие кости спины. Он смотрел на Ци Фэйжана круглыми глазами, удивлённо, даже желе в руках перестал пить.

— Ты действительно сошёл с ума, — Линь Шисинь, держа пакет, отошёл к Ван Далу, сел рядом и, всё ещё нервничая, оглянулся на Ци Фэйжана.

[Скорость семьдесят миль в час, настроение свободное...] — по школьному радио звучала весёлая песня, а сердце Ци Фэйжана было в смятении.

Цяо Фэн, закончив метание ядра, весь в поту, тяжело дыша, вернулся на своё место и увидел, как Линь Шисинь ест желе.

— Эй, дай мне один, — сказал он.

Линь Шисинь сделал вид, что не слышит.

Цяо Фэн, глядя на его светлое лицо, розовые губы, сосущие желе, почувствовал, как в нём разгорается желание подшутить. Он протянул руку, выхватил пакет с желе из рук Линь Шисиня и без колебаний начал пить.

Линь Шисинь замер, с удивлением глядя на Цяо Фэна. Даже шумные одноклассники вокруг замолчали, наблюдая за этой странной сценой.

Ци Фэйжань подошёл и ударил Цяо Фэна по шее.

Цяо Фэн наклонился вперёд, едва не упав на колени.

«Я давно хотел это сделать», — подумал Ци Фэйжань. Каждый раз, когда Цяо Фэн проходил мимо Линь Шисиня, он обязательно что-то вытворял. Ци Фэйжань, наблюдая за этим со стороны, уже давно сдерживался.

Линь Шисинь встал:

— Эй, не бей, не бей.

Ци Фэйжань оттолкнул Линь Шисиня, который заслонял его:

— Отойди. Некоторые вещи он поймёт только через кровь.

Цяо Фэн с мрачным взглядом посмотрел на Ци Фэйжана, и они оба бросились друг на друга. Цяо Фэн был крупным, его кулаки двигались с силой, но Ци Фэйжань был выше его на полголовы. Он схватил руку Цяо Фэна сверху, а другой рукой несколько раз чётко ударил его по лицу.

Цяо Фэн сплюнул кровь в сторону:

— Какое тебе дело? Я просто шучу с одноклассником.

— Ты просто сволочь, — Ци Фэйжань схватил Цяо Фэна за плечи и начал бить его в живот.

Одноклассники начали разнимать их, как вдруг появился классный руководитель, учитель Цю, с грамотой за метание ядра, радостный, но увидев эту сцену, закричал:

— Вы что, с ума сошли?! Директор сидит на трибуне, вы хотите получить выговор или быть отчисленными?! Разойдитесь! Немедленно!

Линь Шисинь обнял Ци Фэйжана за плечи и оттащил его в сторону:

— Зачем ты это сделал? Не надо драться. Если уж драться, то это должен быть я. Смотри, однажды я заставлю его встать передо мной на колени и назвать меня папой. — Линь Шисинь,

потирая руки, смотрел на Цяо Фэна.

— Почему вы меня вызываете, а не его? Учитель Цю, это несправедливо! У него, вернувшегося из-за границы, есть связи, да?! — закричал Цяо Фэн на учителя Цю.

<http://bllate.org/book/17671/1647109>